

Парадоксы правового регулирования подготовки уголовного дела к судебному заседанию

Paradoxes in legal regulation of criminal case preparation for trial

Россинский С.Б.

Д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии, ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», г. Москва

e-mail: s.rossinskiy@gmail.com

Rossinskiy S.B.

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Criminal Law, Criminal Procedure, and Criminology Sector, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow

e-mail: s.rossinskiy@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена выявлению нормативно-правовых странностей, присущих подготовке уголовного дела к судебному заседанию в первой инстанции, главным образом предварительному слушанию как сложной форме предсудебной валидации поступающих в суд материалов. Выявляются смыслы предварительного слушания, вытекающие из положений действующего уголовно-процессуального закона – они связываются с неочевидностью некоторых превентивных вопросов, подлежащих желательному рассмотрению и разрешению до начала основной фазы судебного процесса. Вместе с тем обращается внимание на недостатки и странности нормативной регламентации предварительного слушания, причины которых, главным образом, усматриваются в некоторой мнимости указанных смыслов. Одновременно говорится о подлинной гармонизации таких смыслов лишь с производством в суде с участием присяжных заседателей. В этой связи решения о предварительных слушаниях предлагается отнести к дискреционным полномочиям суда.

Ключевые слова: назначение судебного заседания, общий порядок подготовки к судебному заседанию, основания для назначения предварительного слушания, подготовка уголовного дела к судебному заседанию, предварительное слушание, состязательность сторон.

Abstract

This article explores the regulatory paradoxes inherent in preparing a criminal case for trial. Specifically, it identifies the regulatory paradoxes of the preliminary hearing, which is a complex process for preparing materials submitted to the court. The meanings of the preliminary hearing, which derive from the provisions of the current criminal procedure law, are identified. These are linked to the insufficient clarity of certain preventive issues that should preferably be considered and resolved before the main phase of the trial. At the same time, attention is drawn to the shortcomings and peculiarities of the regulatory framework governing the preliminary hearing. These are primarily rooted in the apparent semblance of these meanings. At the same time, the true harmonization of such meanings is only possible with jury trials. In this regard, the decision to hold a preliminary hearing is proposed to be attributed to the court's discretionary powers.

Keywords: scheduling a court hearing, general procedure for preparing for a court hearing, grounds for scheduling a preliminary hearing, preparing a criminal case for a court hearing, preliminary hearing, adversarial proceedings.

Подготовка уголовного дела к судебному заседанию – лиминальный (переходный), но вместе с тем достаточно важный этап уголовного судопроизводства, предопределенный получением судом первой инстанции материалов окончательного предварительного расследования с утвержденным прокурором обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением (вариативно – материалов о возбуждении уголовного дела частного обвинения). Она состоит в последовательном решении двух самостоятельных, но в тоже время взаимообусловленных процессуальных задач: валидационной (проверочной), сводящейся к установлению возможности рассмотрения поступившего уголовного дела по существу, и собственно подготовительной, выраженной в обеспечении установленного порядка судебного заседания. При этом первая из указанных задач является гораздо более сложной. Именно с потребностью в ее успешном решении связано существование так называемой предсудебной валидации материалов уголовного дела – проверочного фазиса его подготовки к судебному заседанию, предполагающего превентивное изучение судьей (судом) получаемых из прокуратуры (от частного обвинителя) документов с целью уяснения вопроса о готовности рассмотрения выдвинутой в отношении обвиняемого уголовно-правовой претензии.

Действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ / Кодекс) предусматриваются две формы предсудебной валидации: а) общий порядок (гл. 33 УПК РФ), смысл которого связан с возможностью беспрепятственного назначения судебного заседания либо с преодолением вроде бы как несущественных, в том числе сугубо «технических» помех для рассмотрения и разрешения уголовного дела; б) предварительное слушание, предназначенное для обеспечения возможности рассмотрения и разрешения некоторых возникающих в ходе предсудебной валидации вопросов в условиях состязательности и равноправия сторон [3, с. 585; 8, с. 140 и др.] – его смысл связан с достаточно подробным исследованием не столько очевидных и однозначных, сколько побуждающих к спорам и обсуждениям юридических фактов, а также с выяснением и обоснованием соответствующих позиций сторон. Поэтому в отличие от общего порядка предварительное слушание сводится к полноценному судебному заседанию. А субъектом его проведения, несмотря на предписанную ч. 1 ст. 234 УПК РФ единоличность состава суда, надлежит признавать не столько судью как должностное лицо, сколько суд как государственный орган! Именно предварительному слушанию и присущи наиболее заметные парадоксы правового регулирования подготовки к судебному заседанию; их рассмотрению и посвящена настоящая статья.

Итак, на сегодняшний день предварительное слушание проводится по подавляющему большинству уголовных дел и воспринимается судьями, прокурорами, адвокатами, прочими специалистами в качестве очевидного, не вызывающего сомнений, само собой разумеющегося феномена. Такие же взгляды присущи и многим доктринальным источникам, в частности публикациям ряда известных российских ученых-процессуалистов [1, с. 276; 2, с. 42; 5, с. 12; 6, с. 303 и др.]. Конечно, говорить о полной и безоговорочной поддержке научным сообществом установленных УПК РФ правил предварительного слушания, не приходится. Напротив, условия, основания и порядок проведения данной предсудебно-валидационной процедуры являются объектами постоянных скептических оценок; еще большие претензии предъявляются к практическому воплощению соответствующих нормативных запретов, дозволений, предписаний. Однако эти упреки преимущественно касаются не столько предварительного слушания как такового, сколько его отдельных нюансов и деталей. В целом же легализованные в действующем уголовно-процессуальном законе идеи о предварительном слушании как о форме предсудебной валидации, предполагающей достаточно широкую палитру оснований и предрасположенной к использованию по любым уголовным делам, особых возражений у научного сообщества не вызывают. Молчаливое признание таких идей является вполне очевидным.

Вместе с тем полностью согласиться с подобными позициями все же достаточно сложно – некоторые отраженные в Кодексе правотворческие подходы к предварительному слушанию видятся явно неудачными и побуждающими к недоумению. И в первую очередь, достаточно странными представляются предусмотренные законом требования об безальтернативности,

т.е. обязательности предварительного слушания для решения всех предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ вопросов. Ведь некоторые из них обуславливаются достаточно очевидными, не предрасположенными к правовым спорам и дискуссиям юридическим фактам. В частности, таковыми являются многие вытекающие из смысла ст. 238 УПК РФ обстоятельства, связанные с потребностью в приостановлении производства по уголовному делу, например, состоящие в неизвестности места нахождения обвиняемого либо в его тяжелом заболевании, в поступлении лица на военную службу (прохождении военной службы) в периоды мобилизации, военного положения или в военное время и т.д. Таковыми же являются и некоторые вытекающие из смысла ст. 239 УПК РФ обстоятельства, обуславливающие необходимость прекращения уголовного дела, например, состоящие в истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, амнистии, смерти обвиняемого и т.д. При желании перечень вопросов, формально подлежащих рассмотрению и разрешению лишь посредством предварительного слушания, а фактически зачастую связанных с весьма очевидными, бесспорными, не требующими обсуждения и оценки в условиях состязательности обстоятельствами, может быть продолжен.

Однако, присущие правовой регламентации предварительного слушания странности на этом не заканчиваются. Так, на фоне явной избыточности одних предопределяющих безусловную обязанность его проведения нормативных гипотез нельзя не обратить внимания на невключение в ч. 2 ст. 229 УПК РФ других, – зачастую связанных именно с необходимостью установления не столь однозначных юридических фактов. Например, не вполне поддающимся объяснению видится отказ законодателя от признания самостоятельным основанием для предварительного слушания нередко возникающей потребности в определении территориальной подсудности уголовного дела. Кроме того, представляются не вполне разумными установленные п. 2 и п. 3 ст. 228 УПК РФ дифференцированные правила избрания (продления) «судебных» мер уголовно-процессуального принуждения (заключения под стражу, ареста имущества и т.д.), предполагающие разрешение таких дилемм в форме предварительного слушания только попутно с прямо предусмотренными ч. 2 ст. 229 УПК РФ вопросами, тогда как за их отсутствием – использование свойственных досудебному производству процедур.

К сожалению, ввиду лимитированного объема настоящей статьи, более подробное рассмотрение присущих правовой регламентации предварительного слушания странностей является весьма затруднительным. Данные пробелы рассчитывается восполнить в других работах автора. Тогда как в рамках настоящей статьи хотелось бы ограничиться лишь распознаванием причин, приведших к неудачности правовой регламентации предварительного слушания, прежде всего к непродуманности оснований для его производства.

Думается, что неудачность правовой регламентации предварительного слушания во-многом обусловлена характерной для подавляющего большинства случаев бессмысленностью его процедурного размежевания с основной фазой судебного процесса, преимущественным отсутствием реальных потребностей в обособленно-прелиминарном рассмотрении и разрешении предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ вопросов, в связи с чем плохой совместимостью соответствующих положений закона с другими, более традиционными правилами и устоявшимися прикладными технологиями судебного разбирательства в первой инстанции. Правда, говорить об абсолютной чужеродности такой формы предсудебной валидации материалов уголовного дела для российского правосудия, конечно, не приходится – нечто подобное неоднократно встречалось и ранее. Например, в соответствии с положениями гл. 2 разд. 3 кн. 2 Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. предусматривалась предварительное рассмотрение ряда уголовных дел судебными палатами окружных судов с участием состоявших при них прокуроров. В гл. XX Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. устанавливались основания и порядок проведения так называемых распорядительных судебных заседаний; схожие требования содержались и в положениях гл. XX Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. Однако все эти процедуры выполняли несколько иную роль, имели несколько иное предназначение. Они являлись не столько начальными фазами рассмотрения уголовных дел по существу, сколько завершающими этапами

формирования выдвигаемых обвинений, подлежащих подтверждению, изменению или опровержению в предстоящих судебных разбирательствах. Неслучайно соответствующую стадию уголовного процесса было принято называть преданием суду – тем самым подчеркивалась ее направленность на перепроверку оснований для «воззвания к правосудию», в том числе на уточнение объемов и формулировок обвинительных тезисов.

Тогда как предусмотренный действующим Кодексом механизм предварительного слушания, напротив, был введен в качестве состязательной формы прелиминарного этапа рассмотрения уголовного дела по существу, отвечающей пресловутой концепции отстраненности судебной власти от функций обвинения и защиты. И хотя в некоторых характерных для него (предварительного слушания) процессуальных дискрециях, прежде всего в возможности возвращения поступивших материалов прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, отчетливо усматриваются отголоски вроде бы упраздненной процедуры предания суду, разработчики соответствующих положений Кодекса все-таки сумели добиться воплощения своих замыслов. В целом им все же удалось увязать предназначение предварительного слушания с рассмотрением и разрешением превентивных, в первую очередь сугубо формальных вопросов, подлежащих желательному «снятию» до начала основной фазы судебного процесса. Другими словами, роль предварительного слушания свелась к обеспечению «чистоты» предмета судебного разбирательства, т.е. возможности полностью сосредоточиться на содержании выдвинутого обвинения за счет упреждающего устранения «процессуальной шелухи», освобождения суда от необходимости отвлекаться на побочные и сопутствующие нюансы.

В принципе такой подход является вполне разумным, но лишь для уголовных дел, подлежащих рассмотрению судами с участием присяжных заседателей. Ведь в силу понятных причин предсудебную валидацию подобных материалов действительно необходимо четко размежевывать с основной фазой судебного процесса, дабы исключать, по крайней мере минимизировать, шансы восприятия присяжными заседателями не отнесенной к их компетенции сведений, – связанных не столько с исследованием фактических обстоятельств инкриминируемых обвиняемым преступлений (вопросов факта), сколько с обсуждением процедурных формальностей (вопросов права), в первую очередь с разрешением возникающих дилемм о допустимости / недопустимости имеющихся доказательств. Собственно говоря, именно эта роль и была изначально уготована предварительному слушанию. Ведь данный механизм предсудебной валидации впервые появился в 1993 г. – одновременно с реставрацией в России судов с участием присяжных заседателей и именно в расчете на исключительное использование в соответствующей правоприменительной практике.

Между тем для подавляющего большинства других уголовных дел предварительные слушания лишены всякого смысла и проводятся только ввиду установленных действующим Кодексом предписаний – все предусмотренные ч. 2 ст. 229 УПК РФ дилеммы (за исключением вопроса о «предании» обвиняемого суду с участием присяжных заседателей) вполне подлежат разрешению и нередко разрешаются (!) прямо в ходе основной фазы судебного процесса. Так, зачем же тогда вообще нужны предварительные слушания, зачастую приводящие лишь к практическим неудобствам для участников уголовного судопроизводства и «вспомогательного персонала», к увеличению сроков рассмотрения уголовных дел, к разрастанию количества документов и прочим негативным последствиям? Увы, ответить на данный вопрос достаточно сложно!

Конечно, кто-то из читателей захочет возразить. Мол, правовая ценность предварительного слушания состоит в возможности «снятия» превентивных, в первую очередь формальных вопросов без необходимости приглашения в суд свидетелей, экспертов, специалистов, то есть без их отвлечения от повседневных занятий. Вместе с тем подобные контраргументы представляются не вполне обоснованными. Ведь, в соответствии с давно устоявшимися прикладными технологиями проведения судебных заседаний указанных лиц рекомендуется приглашать не столько к началу рассмотрения уголовного дела, сколько к предполагаемому времени проведения соответствующего допроса либо иного процессуального действия – именно

так обычно и поступают судьи, зачастую заранее согласовывая данное время с вызываемыми людьми.

Чем же все-таки можно объяснить установленные в действующем уголовно-процессуальном законе предписания, предполагающие столь широкую палитру безусловных оснований для проведения предварительных слушаний, в том числе подлежащих назначению по собственной инициативе суда. По всей видимости только одним – бытовавшей в конце 1990-х – начале 2000-х гг. повальной модой на суд присяжных, навязанными западными советчиками и, к слову, совершенно наивными взглядами допущенных к уголовно-процессуальному правотворчеству представителей либеральной общественности на данную форму уголовного правосудия, как на квинтэссенцию подлинно демократических и правозащитных стандартов реализации судебной власти, на самый идеальный и справедливый порядок судебного разбирательства, панацею от всех присущих уголовному процессу бед и недостатков. Скорее всего разработчики проекта Кодекса, осознавая отсутствие реальной возможности распространения компетенции суда присяжных на подавляющее большинство уголовных дел, вознамерились ограничиться малым – повсеместным внедрением некоторых присущих ему процедур, прежде всего предварительного слушания. При этом задумываться о несовместимости вносимых правотворческих новшеств с другими правилами и устоявшимися прикладными технологиями судебного разбирательства в первой инстанции никто не захотел – на проработку подобных «мелочей» у создателей нормативных основ предварительного слушания не хватило ни времени, ни сил, ни желания.

В любом случае ясно одно: установленные действующим уголовно-процессуальным законодательством правила проведения предварительного слушания как состязательной формы предсудебной валидации материалов уголовного дела разработаны именно «под суд присяжных». Кстати, этим легко объясняются и некоторые непонятные, на первый взгляд, процедурные нюансы предварительного слушания, например, требования о закрытости судебного заседания, об исключительно единоличном составе суда и пр. – исходя из специфики работы суда с участием присяжных заседателей подобные предписания начинают видаться совершенно закономерными. Тогда как для судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел в общем порядке предварительное слушание представляется неким «инородным телом», осложняющим правоприменительную практику, создающим дополнительные трудности в работе судей, сотрудников их аппаратов, прокуроров, адвокатов, приводящим к иным негативным последствиям.

Следует ли считать все вышесказанное обоснованием потребности в ликвидации предварительного слушания как формы предсудебной валидации материалов любых уголовных дел за исключением подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей? Нет, не следует! Ведь за двадцать пять лет, прошедшие с момента введения в действие УПК РФ, подобные процедуры, с одной стороны, начали восприниматься практическими работниками как привычные, обыденные фрагменты ежедневной рутины, тогда как с другой – уже давно обросли множеством методических рекомендаций, позволяющих не обращать внимания на некогда возникшие по вине «коллективного законодателя» нормативные странности, нивелировать обусловленные ими негативные последствия.

Представляется, что изменения нормативных подходов к предварительному слушанию должны быть более умеренными – состоять в отказе от обязательности его проведения в случае возникновения потребностей в прелиминарном «снятии» для обеспечения «чистоты» предмета судебного разбирательства ряда превентивных, прежде всего сугубо формальных, вопросов, подлежащих рассмотрению и разрешению посредством полноценных судебных заседаний. Другими словами, решения о проведении предварительных слушаний надлежит отнести к дискреционным полномочиям суда – дозволить судьям прибегать к подобным возможностям лишь в случаях подлинной целесообразности «отработки» данных вопросов посредством процессуально обособленных мини-судебных заседаний, тогда как в иных ситуациях рассматривать и разрешать эти вопросы прямо в ходе основной фазы судебного процесса.

Литература

1. Гуськова А.П. Избранные труды. – Оренбург: Издательский центр Оренбургского государственного аграрного университета, 2007. – 724 с.
2. Конин В.В., Долгих Т.Н. Институт предварительного слушания по УПК РФ и институт предания суду по УПК РСФСР: сравнительный анализ // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 1. – С. 40–42.
3. Махова Т.М. Эффективность процессуальной деятельности в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Lex Russica (Научные труды МГЮА). – 2010. – № 3. – С. 581–587.
4. Рябинина Т.К. Полномочия суда в стадии назначения судебного заседания как средства реализации судебной власти. – Москва, Юрлитинформ, 2017. – 336 с.
5. Хорьяков С.Н., Гордеев А.Ю. Процессуальные особенности проведения предварительного слушания в уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 2. – С. 11–18.
6. Юркевич Н.А. Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития. – Томск: Издательство Томского университета, 2009. – 372 с.